

06.06.19

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР. ПОЧЕМУ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ БОЛЬШАЯ ВОЙНА НЕВОЗМОЖНА

Несмотря на множасьиеся свидетельства военных приготовлений ведущих стран мира, есть все основания полагать, что большая война в современных международных отношениях невозможна. Лишнее свидетельство этому – недавний военный кризис в отношениях Индии и Пакистана, который обернулся взаимными авиаударами и гибелью нескольких сотен человек. В результате обе ядерные державы сделали шаг назад, при этом сохранив лицо и создав условия для возвращения к положению *ante bellum*.

Этот и другие подобные эпизоды показывают, что военный фактор не теряет значения в международных отношениях. Однако эти же обстоятельства свидетельствуют, что ведущие в военном отношении страны не ищут способ разрешения противоречий друг с другом путём войны. При этом в разных частях мира сохраняется пояс хрупких государств, которые в военном отношении далеко отстают от ведущих стран и часто выступают полем соперничества между ними. Но это поле постепенно сокращается. Ведущие страны совершают ошибки в ходе кризисов, которые сопровождают их конкуренцию и в конечном счёте обретают новый опыт сдержанности и ответственного поведения. Можно сказать, что этот опыт жизни в хрупком и всё более непредсказуемом мире в своём роде аналогичен процессу закалки стали – её превращению из руды в более прочный материал.

Тремя ключевыми процессами, которые ведут к упрочнению ткани международных отношений, являются российско-западное соперничество, российско-китайская антанга и стратегическая автономия всё большего числа великих держав.

Первый ключевой тренд – соперничество России и Запада. Преимущественно оно сосредоточено на евразийском континенте и представляет из себя соперничество экономических и интеграционных моделей. Хотя аспекты политической конкуренции также очевидны, в военном отношении это соперничество мало напоминает холодную войну. Масштаб развёрнутых сил и средств кратно ниже пороговых уровней конца 1980-х годов, а сделанные после украинского кризиса приготовления мало напоминают формирование армии вторжения или группировки Организации Варшавского договора и НАТО на территории Германии.

При этом в Восточной Европе и на Балканах сохраняется пояс хрупких стран, который в первую очередь становится полем противоречия между Россией и Западом. Однако это соперничество не является фронтальным. Внутри Запада, как и между российскими союзниками, продолжаются разногласия в отношении стратегического курса. Европейские союзники часто оппонировали Соединённым Штатам по вопросам увеличения военных расходов или о возможных целях военных вторжений США. Российские союзники часто ведут себя амбивалентно по отношению к российским политическим решениям в конфликтах. Остаётся неопределённость в вопросе о перспективах стратегической автономии Европы от Соединённых Штатов, однако сама такая постановка вопроса существенно осложняет оценку того, существует ли в Евразии фронтальное противостояние между Россией и Западом.

Военное обострение в Европе не просматривается. Соединённые Штаты, реагируя на просьбы Польши и стран Прибалтики часто совершают минимально политически востребованные шаги, которые вызывают значительный информационный резонанс. Однако, если использовать метафору холодной войны, в Европе идёт «Странная холодная война», в которой наступательные агрессивные действия в кинетическом смысле не ведутся, а противоборство протекает в форме постоянных и по-прежнему эффективных политических провокаций, последнюю из которых мы наблюдали совсем недавно в Австрии. Скандал с участием якобы российской гражданки, которая оказалась боснийской студенткой, привёл к падению правительства Себастьяна Курца.

Вторым ключевым трендом упрочения мира является формирование российско-китайской антанты. Для неё сложились структурные условия. Центры политической и экономической гравитации России и Китая находятся в разных концах Евразии и имеют разные векторы устремления. 75% населения и ВВП России сосредоточены в европейской части страны, большая часть ВВП и населения Китая сосредоточены вдоль его тихоокеанского побережья. Векторы устремления каждой из двух стран – России в сторону Европы, Китая в сторону Тихого океана – фактически располагают их спина к спине в отношении друг друга и каждый из них встречает лицом одного и того же соперника – США.

Антанта сложилась в результате продолжительного сближения двух стран, начавшегося в конце 1980-х годов. Современный этап отношений без преувеличения можно назвать беспрецедентно близким в стратегическом смысле. Однако эти отношения не являются формальным военным союзом. В западной литературе концептуализация российско-китайских отношений формируется только сейчас, однако российские и китайские эксперты наблюдают глубокие стратегические отношения двух стран уже на протяжении двух десятилетий. В совокупности российско-китайское сближение привело к исчезновению фронта безопасности в центральной Евразии. Россия и Китай не конкурируют друг с другом за политическое

влияние в странах Центральной Азии и Монголии, как это происходит с Украиной, которая превратилась в поле соперничества между Россией и Западом.

Можно сказать, что российско-китайское сближение является условием стабильности для стран региона, которое позволяет им проходить политические стрессы – такие, например, как транзит власти – без вмешательства внешних сил. Более того, Россия и Китай конструктивно подходят к сближению собственных интеграционных инициатив. Процесс сопряжения ЕАЭС и программы «Один пояс один путь» является в этом смысле крайне важным – наземный транзит грузов по железнодорожным и автомобильным маршрутам в Центральной Азии будет способен придать экономическое ускорение для всех стран региона.

Наконец, третий ключевой тренд – это стратегическая автономия всё большего числа великих держав. По экспертным оценкам, Индия и Китай станут ведущими мировыми экономиками до 2050 года. Ещё раньше Китай в военном отношении выйдет на паритет в конвенциональных силах с Соединёнными Штатами и количество его авианосных ударных групп сравняется с американскими. Индия с некоторым опозданием также войдёт в число сильнейших армий мира.

Уже сейчас активную внешнюю политику проводят такие традиционные великие державы, как Иран и Турция. От их участия в региональной политике на Ближнем Востоке зависит крайне много. Пакистан и Израиль, оба обладатели ядерного оружия, также ведут активную линию в международных делах и ещё больше усложняют стратегическое уравнение. Египет и Саудовская Аравия не во всём предсказуемы и удобны как союзники для своего исторического партнёра – Соединённых Штатов. В конечном счёте независимая линия каждого из крупных игроков усложняет анализ и прогнозирование международной ситуации и умножает неопределённость на континенте.

Вероятно, наиболее важным признаком этой усложнённой среды стал российско-турецкий кризис 2015 года. Это, пожалуй, наиболее острый военный эпизод в отношениях России и НАТО за всё время после окончания холодной войны. Российско-турецкий кризис, как и недавнее индо-пакистанское противостояние, показывает, что внезапные непредсказуемые события высокой важности могут исходить не только из ожидаемых направлений, но из тех, которые раньше казались второстепенными. Однако в каждом из этих эпизодов страны проявляют рассудительность и не видят в войне разрешения своих противоречий. Множащиеся военные кризисы дают своим участникам понимание того, что глобальный мир является общей ценностью и нет политической цели, которая стоит того, чтобы им пожертвовать.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

Источник: Глобальный мир. Почему в современных международных отношениях большая война невозможна

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

